

В 1918 г. А. И. Церетели был принят аспирантом по древней истории во вновь открытый Тбилисский университет. В 1922 г. А. И. Церетели окончил аспирантуру Тбилисского государственного университета и после сдачи докторантских экзаменов был приглашен лектором по древней истории. В 1927 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Лукиан Самосатский», рецензентами были акад. Бузескул, проф. Г. Ф. Церетели. В том же году А. И. Церетели был назначен на должность заведующего кафедрой древней истории и одновременно читал лекции по древней истории в Кутаисском государственном педагогическом институте им. А. Цулукидзе. Позднее он был директором Центрального государственного архива Грузии.

Велика была роль А. И. Церетели как талантливого педагога и воспитателя молодежи. Его лекции, прекрасные по глубине содержания и по форме, всегда привлекали многочисленную аудиторию. Лекции и семинары этого ученого-оратора считались одними из лучших в Тбилисском университете.

Перу А. И. Церетели принадлежит большое число монографических исследований по древней истории и оригинальных учебников, а также многочисленные статьи, помещенные в периодических органах Тбилисского университета, начиная с его основания. Таковы труды А. И. Церетели: «Крито-Микенская или Эгейская культура» (1923), «Школа и народное образование в древней Греции» (1923), «Гомеровское общество», в двух частях (1924), «Сейсахфия Солона» (1925), «Лукиан Самосатский о современных ему религиях» (1926, докторская диссертация), «Марк Тулий Цицерон» (1959) и др.

А. И. Церетели создал ряд оригинальных учебников для студентов, написанных с большой эрудицией и на основе последних достижений исторической науки. Таковы три издания «Древней истории» (1918, 1919, 1920), «Древний Восток», в двух частях (1925, 1935), «Древняя Греция», в двух частях (1929, 1932) и три переработанных издания в 1956, 1958 и 1966 гг., «Хетты и их мир» (1931), «Древняя история евреев», ч. 1 (1935), «Сирия и Финикия» (1955), «Древний Рим», в двух частях (1957, 1961), «Источниковедение древней Греции» (1963), «История эллинизма» (не опубликована) и др.

Благодаря своим лекциям, семинарам, учебникам и монографиям А. И. Церетели стал одним из основоположников изучения всеобщей истории на грузинском языке, исследования и изучения древней истории в грузинских высших учебных заведениях.

До конца своих дней он живо интересовался вопросами литературы и был членом Союза писателей Грузии. А. И. Церетели был видным общественным деятелем, горячим патриотом. Он живо откликался на все запросы горячо любимой им родины, был ее верным сыном.

*Исторический факультет
Тбилисского государственного университета*

весьма велика (в чем и Майяни хорошо отдает себе отчет), и их утверждения были неоднократно очень резко раскритикованы. Но Майяни говорит: «Идеи Томонуло так и остались скрытыми от людей. А ведь многие вещи он понял правильно и без сомнения является одним из предшественников истинной дешифровки. Следует надеяться, что его работа еще будет подвергнута тщательному изучению и переведена или хотя бы будет сделан ее подробный пересказ. Хотя моя „разведка“ в этой области была очень поверхностной, она все же обнаружила ценность предположений Томонуло» (стр. 68). Этой позиции Майяни трудно отказать в определенном благородстве. Хотя разработка методов восстановления древнеиллирийского языка по-прежнему остается делом будущего, Майяни хочет подтолкнуть к этому лингвистов-этрускологов, указав, в частности, лишний раз на плодотворность древнеиллирийских и протославянских сопоставлений с этрусским языком.

Он считает необходимым, кроме того, предложить читающей публике результаты своего интуитивного проникновения в этрусские тексты, разделяя их по степени вероятной для него достоверности на три группы. Можно смело утверждать, что переводы Майяни из «Книги Загребской мумии» не более достоверны, чем все предшествующие переводы этого же текста. Благодарная Майяни за его немногочисленные прозрения и находки наука отвергнет его ошибки и произвольные построения. Но оспаривать его по части каких-либо не общепринятых и твердо не установившихся вещей вряд ли позволит себе хоть один мало-мальски серьезный человек.

В области этрусской лингвистики что-либо безапелляционно утверждать в настоящее время, ввиду неизвестности этрусской грамматики и генетических связей этрусского языка, может лишь человек, еще более увлекающийся, чем сам Майяни. Огорчительно в связи с этим читать в том же письме, например, о предъявленном Майяни обвинении в возведении им этрусского слова *saḡaḡ* к корню *gaḡaḡ*, на место которого авторы письма подставляют другой, к тому же не существующий, а только предполагаемый, и следовательно, не менее гипотетический корень ⁺*gher*. Подобные пререкания низводят оппонентов по меньшей мере на позиции самого же Майяни и вряд ли могут быть плодотворны.

Книга Майяни нашла своего читателя и получила положительные отклики на страницах журналов «Новый мир» (№ 8, за 1967 г. — А. Кондратов, *Взяли ли этрусская бастилия?*) и «Вокруг света» (№ 6, за 1967 г. — В. Левин, *Народ, который отказывается говорить*). Несправедливый отзыв Королева и Назарова основан в значительной мере на элементарном непонимании критикуемого материала, да еще снабженный некомпетентными рекомендациями вроде той, что-де царя албанов Тархетия следует именовать царем альбанцев, а также упреками в адрес автора предисловия по поводу якобы странной характеристики Майяни, как специалиста в области семитических и индоевропейских языков на почве Передней и в частности Малой Азии. Странного все же в этой характеристике решительно ничего нет, хотя бы она по воле авторов письма и была набрана курсивом. Разумеется, все эти суждения и сожаления возможны только при том, что редактор перевода приносит свои искренние сожаления и извинения за «розы Жерико» и за несколько совершенно излишних и неуместных «М.», вкравшихся в некоторые инициалы.

Л. А. Ельницкий

ПРИЛОЖЕНИЕ

ISOCRATIS
ORATIONES

ИСОКРАТ
РЕЧИ

ПЕРЕВОД
ПОД РЕДАКЦИЕЙ
К. М. КОЛОВОВОЙ

(Продолжение)